

— Принцесса? — В глазах Сюй Юаня мелькнуло восхищение.

Это ещё больше распалило гордость Кенни.

— Да, говорят, она любимейшая дочь короля Бруно, и её привезли сюда издалека, чтобы обучить всем тонкостям воспитания.

— А после обучения? — Сюй Юань мысленно отметил название страны, но в его взгляде промелькнуло недоумение.

— После обучения, разумеется, её выдадут замуж за знатного вельможу, подобающего её статусу. — Кенни подтянул удочку, снял с крючка крупную рыбину и бросил её в корзину, скривив губы. — Будучи принцессой, к тому же прошедшей обучение здесь, она, скорее всего, выйдет за короля или принца.

— Она уже достигла брачного возраста? — поинтересовался Сюй Юань.

На этот раз Кенни не ответил, а, вновь забросив удочку, повернулся к нему с усмешкой:

— Бранд, уж не заинтересовала ли тебя принцесса?

Он подался вперёд и понизил голос:

— По правде говоря, с твоей внешностью вполне можно стать её любовником после свадьбы.

— Возможно, она и её супруг будут любить друг друга, — улыбнулся Сюй Юань. — Для меня там места не останется.

— Кто знает, каков окажется принц, — пожал плечами Кенни беззаботно. — Но принцесса Делени и вправду очень красива.

— Ты её видел? — удивился Сюй Юань.

— Да. Три года назад, когда она прибыла сюда, я издали видел, как она выходила из кареты. — Кенни погрузился в воспоминания. — Она была словно воплощение богини красоты; ни один мужчина не смог бы устоять перед ней. Думаю, и ты не станешь исключением.

— Возможно, — ответил Сюй Юань уклончиво.

Три года... Должно быть, принцесса уже достигла брачного возраста. До её союза с принцем, судя по всему, осталось недолго, а значит, и русалочка скоро выйдет на берег.

— Мне кажется, ты говоришь так равнодушно лишь потому, что никогда её не видел, — вздохнул Кенни, приписывая его безразличие неведению. — Как бы мне хотелось взглянуть на неё ещё раз.

Сюй Юань не стал развеивать его надежды, лишь подтянул удочку и, заметив, что корзина уже почти полна, поднялся:

— Мне пора.

— Ты опять поймал до краёв?! — Кенни изумлённо закричал ему вслед. — Боже, море и впрямь благоволит тебе, оно словно само норовит запихнуть рыбу тебе в корзину!

— Спасибо за похвалу, — улыбнулся Сюй Юань и направился к городскому рынку.

На рынке, как всегда, кипела жизнь; дюжина рыб, проданных им, не произвела ни малейшего всплеска.

Но там, где собираются люди, непременно стекаются и всевозможные слухи.

— Говорят, на западном побережье и вправду больше не происходит ничего странного.

— Может, морское чудовище ушло оттуда и потеряло интерес к Канне.

— Однако корабль, стоявший в гавани, затонул ни с того ни с сего.

— Может, он был ветхим?

— Сомневаюсь. Это было только что построенное судно, оно едва успело пройти испытания, и теперь его уже не достать.

— Как жаль.

— Пожалуй, стоит радоваться, что оно не затонуло в плавании.

— Две буханки хлеба и один кокос — с вас двенадцать медяков, — произнёс булочник.

— Спасибо. — Сюй Юань отсчитал двенадцать монет из только что заработанных и протянул их продавцу.

— Если накопите на дорогу, лучше поскорее убирайтесь с западного побережья, — сказал

булочник, протягивая покупку и кивая в сторону берега. — Страшно даже слушать.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Сюй Юань, принимая свёрток.

«Хозяин, а морские чудовища и правда существуют?» — спросила кошка, сидя у него на плече.

«Похоже, что да», — ответил Сюй Юань, шагая по улице.

Когда столько людей твердят об одном и том же, значит, что-то действительно происходит. Сюй Юань за свою долгую жизнь на море видал всякое — хоть и нечасто, но доводилось ему встречать рыб с огромными крыльями, выпрыгивавших из воды и взлетающих в воздух. Тогда им повезло — то была ещё молодая летучая рыба; говорят, взрослые особи способны соперничать с кораблями, и хоть выносливости у них немного, в бескрайнем океане любое чудовище опаснее, чем на суше.

Кошка прижала уши: «Тогда нам лучше не ходить на западное побережье».

«А ты не хочешь попробовать на вкус морское чудовище?» — спросил Сюй Юань, улыбнувшись, и погладил кокос.

Кошка, мгновенно наострившая уши, выпрямилась: «А оно вкусное?»

«Не знаю, но оно точно очень большое», — ответил Сюй Юань с улыбкой.

«О!» — маленькая кошка размышляла о рыбине невероятных размеров, её хвост соблазнительно изогнулся, и ей уже не терпелось выловить чудовище и откусить от него кусок.

Из-за слухов о затонувшем корабле рыбаков на утёсе, где они обычно ловили с лодок, уже на следующий день стало вдвое меньше.

Но Сюй Юань, когда пришёл, застал Кенни уже сидящим на месте с удочкой.

«Сколько наловил...» — не закончив вопроса, Сюй Юань заметил пустую корзину и тоскливый взгляд молодого рыбака, вытащил из сумки деревянную коробочку с бобами и поставил рядом с улыбкой: «Перекуси бобами, только что запекал».

«Спасибо». — Кенни зажал удочку между коленей, зачерпнул горсть бобов, кинул один в рот, и на душе у него чуть потеплело от их вкуса. — «Твои бобы — просто объеденье».

Они были не варёными, а поджаренными до хруста, слегка солоноватыми — что ещё нужно для рыбалки.

«Спасибо». — Сюй Юань сел и принялся готовиться к ловле. — «Ты прикормил место?»

«Да, я специально накопал вчера вечером мяса моллюсков, — Кенни глубоко вздохнул. — Измельчил, бросил всё в воду».

В глазах молодого рыбака застыли недоумение и обида; Сюй Юань улыбнулся и всё же сам закинул прикормку, про себя подумав, что молодому человеку просто не везёт — рыбалка ведь и впрямь во многом зависит от удачи: «Может, утром просто не задалось, а к обеду ещё клюнет».

«Я тоже так думаю», — ответил Кенни без уныния. Раньше он мог просидеть весь день и не поймать ни одной рыбы, так что нынешние дела были куда лучше прежних.

Забросив прикормку, Сюй Юань терпеливо дождался и опустил наживку; леска натянулась почти сразу. Однако каждый раз, как только он подсекал, рыба каким-то образом умудрялась соскочить с крючка.

«Опять сорвалась!» — Кенни в сердцах вытащил удочку, и по его виду казалось, он готов был броситься в воду и подраться с сбежавшей добычей.

«Хозяин, сколько поймал?» — кошка пробежалась по волнам на берегу, ползала по пальмам, а когда заглянула в корзину, обнаружила, что та пуста — ни одной рыбёшки!

Неловко.

«Может, просто удача кончилась», — сказала кошка, спрыгивая на утёс, пытаясь утешить хозяина-неудачника.

«Может быть». — Сюй Юань посмотрел на оборвавшуюся леску и задумчиво оглядел море.

Если бы она порвалась посередине — ещё полбеды, но она лопнула у самого крючка, будто её перерезали ножницами.

Морское чудище?

Неужели рыбы были его подданными?

Впрочем, подобное не исключено: многие легенды не лишены оснований, и в океане есть свой владыка. Может, какое-то чудовище и в самом деле спасает мелкую рыбёшку?

«Сегодня, похоже, не наш день», — сказал Кенни, так и не решившись прыгнуть в воду; он

лишь молча сменил крючок, насадил новую наживку и, бормоча, опустил леску в воду.

И опять рыба сорвалась.

«Сегодня и вправду не ловится». — Сюй Юань посмотрел, как Кенни снова закидывает удочку, и стал сворачивать свою снасть.

«Уже уходишь?» — спросил Кенни, подняв голову.

«Да. Если здесь всё равно не клюёт, пойду собирать ракушки и морских улиток». — Сюй Юань махнул ему рукой и направился к более пологому участку скалы.

Крупных раковин там уже почти не осталось, но мелких было ещё множество — рыбаки не любили их из-за того, что их трудно открывать и тяжело избавиться от запаха тины, так что использовали их лишь как наживку.

«О, бесхарактерный тип!» — проворчал Кенни, но остался упорно ждать поклёвки.

Но даже к закату его корзина оставалась пустой.

Рынок кипел, но войти в него с пустыми руками было не с чем.

Однако не один Кенни вернулся ни с чем.

«Моя рыба срывалась раз за разом!»

«И у меня тоже, словно они уже знали, как обойти крючок».

«До чего обидно!»

«Говорят, Бранд сегодня тоже ничего не поймал».

«Может, его метод уже стал известен рыбам?»

«Эх, всего несколько дней прошло».

«Что же делать завтра?» — Кенни с тревогой вступил в разговор.

«Может, завтра повезёт», — ответил другой рыбак, оставшийся без улова, пытаясь утешить и

себя, и товарища.

«А вы разве не слышали тех историй о западном побережье?» — не выдержал рыбак, торговавший рыбой.

Эти слова заставили тех, кто сегодня остался без добычи, замолчать.

Они, конечно, слышали. Даже такой молодой рыбак, как Кенни, знал предания о западном побережье Канны.

Говорили, что когда-то то было излюбленное место рыбаков — там собирались огромные косяки рыбы, волны были тихими, а глубина достаточной, чтобы обустроить гавань и стоянку для судов.

Но в один год стоявшие там корабли начали один за другим разбиваться. Большое судно, вмещавшее четыре-пять сотен человек, едва отплыв от берега, было опрокинуто. Берег был рядом, и даже если пассажиры не умели плавать, матросы-то были хорошими пловцами, и, ухватившись за обломки, могли бы добраться до суши. Однако в том бедствии не спасся никто: тонущие кричали, но их словно утаскивали на дно.

После этого и рыбаки стали часто пропадать, и со временем судов у западного берега становилось всё меньше, пока рыбаки вовсе перестали туда соваться.

Но потом там надолго воцарилось затишье, почти никто не пропадал, а рыбы было так много, что люди почти позабыли о былой опасности.

Что важнее — деньги или жизнь? Для рыбаков ответ на этот вопрос всегда был прост.

«Завтра надо предупредить Бранда», — вздохнул кто-то.

«Он сегодня ушёл рано, видно, и сам понял, что рыбы не будет».

Сумерки сгущались, рынок расходился, а от хижины на берегу доносился пряный, аппетитный запах. В очаге потрескивал костёр, над ним висел котелок; ракушки, вымоченные в пресной воде, варились, а затем жарились с приправами — и нежное мясо в густом соусе выглядело так, что слюнки текли у всякого, кто смотрел.

Ветер выл за стенами, но внутри, в хижине, что стала куда крепче прежней, было тепло и уютно.

Пусть сегодня хозяину и не везло с рыбалкой, система твердо верила, что это лишь временная неудача. Зато с моллюсками всё было на высоте — стояло только сунуть руку в воду, и ни один

не мог ускользнуть.

«Хозяин, завтра обязательно поймаешь!» — ободряюще мяукнула кошка.

«Спасибо на добром слове», — улыбнулся Сюй Юань.

Однако к вечеру следующего дня маленькая кошка, глядя на пустую корзину, а потом на хозяина, сдержалась и не стала советовать менять профессию: «Может, если завтра перейти на другое место, всё будет лучше».

На следующий день Сюй Юань сменил место: он поставил удочку на утёсе и принялся читать книгу диковинных историй, купленную в Канне. Маленькая кошка перестала бегать по округе, как раньше, и теперь не сводила глаз с поплавка, что покачивался на воде; при малейшем натяжении лески она настораживала уши, но, прежде чем она успевала мяукнуть, леска уже обрывалась.

«Насколько же огромна эта рыба?!» — система задумчиво уставилась на море.

«Можешь нырнуть и посмотреть, что там, под водой», — предложил Сюй Юань, тоже глядя на сверкающую гладь.

В ответ кошка, мотая головой, как пропеллер, попятилась: «Нет-нет!»

Там так темно и глубоко, а вдруг там и правда какое-нибудь слепое чудовище?

Сюй Юань смотрел, как отступает маленькая кошка; пальцы его на миг дрогнули, сдерживая желание погладить её, но он лишь протянул руку и прикоснулся к её вздыбленной шерсти.

Он рыбачил весь день, и даже при помощи системы результат был нулевым.

Закат окрасил в оранжевое и песок, и волны — зрелище было невероятно красивым.

Сюй Юань нёс зонт, удочку, книгу под мышкой и пустую корзину, бредя по берегу; за ним плелась кошка с опущенным хвостом, оставляя на песке цепочку маленьких следов: «Прости, хозяин».

Она была бесполезной системой — только и умела, что есть.

«Ничего страшного, просто не ловится рыба». — Сюй Юань остановился и обернулся, глядя на пристыженную кошку с улыбкой.

«Но сегодня мы остались без рыбы», — подняла она голову, прижав уши.

«Рынок ещё не закрыт, можно купить одну», — легко предложил Сюй Юань.

«О!» — кошка наострила уши и уставилась на хозяина, стоящего в свете заката, будто на божество.

«Плюх!» — раздался всплеск.

Сюй Юань, до того смотревший на кошку, перевёл взгляд на скалы у берега. Оттуда донёлся ещё один всплеск, и волны забурлили, накатывая одну за другой.

«Хозяин, что случилось?!» — кошка вскочила на плечо и настороженно спросила.

«Ничего, просто шум моря», — ответил Сюй Юань, отвёл взгляд и задумчиво направился к рынку.

Морское чудовище?

Если бы это было оно, оно вполне могло бы напасть на него и проглотить, пока он был здесь один.

Но если не чудовище, то этот звук был не просто ударом волны о скалу — он лишь походил на него.

Сюй Юань помнил из сюжетной линии, что русалочка не знала, где находится королевство принца, и потому много раз приплывала к тому самому берегу, где впервые спасла его, и ждала, пока в Канне созреют плоды, а затем, с помощью старших сестёр, нашла королевство принца и покинула эти края.

Неужели события уже начались?

Сюй Юань взглянул на снег на далёких горных вершинах и задумался. Что бы это ни было, нужно было удостовериться.

Фигура на берегу удалялась; в тёмной воде шевельнулась тень и скрылась в глубине.

...

Сюй Юань отправился на рынок и купил не только рыбу, которую так ждала система, но и большой кусок необработанного белого мрамора.

Он нанял лошадь с телегой у торговца, но когда почти двухметровую глыбу доставили к его хижине с дощатыми стенами, наёмный работник на мгновение растерялся, затем с помощью Сюй Юаня установил камень у дома и уехал.

«Хозяин, а это зачем?» — спросила кошка, сидя на вершине мраморной глыбы.

«Нужно определить время», — ответил Сюй Юань, беря инструменты для резьбы и оглядывая камень с улыбкой.

В сюжетной линии говорилось, что русалочка сначала нашла на затонувшем корабле мраморную статую мужчины, которая была очень похожа на принца, которого она полюбила. Сюй Юань не знал, как именно выглядит принц, но вырезать человеческий силуэт со спины для него не составляло труда.

Если использовать статую как приманку, временную линию будет легче определить. В океане слишком просто заблудиться: для русалки несколько дней плавания под парусом — сущая безделица, а для человека — нешуточное путешествие. Если же искать её верхом на драконе, можно только напугать русалочку до смерти.

Кошка, недоумевая, улеглась на мрамор и следила, как хозяин, камень за камнем, отсекает лишнее; глыба подрагивала, кошка переползала, когда ей грозило падение, и вновь взбиралась наверх, чтобы продолжить наблюдение.

Когда крупные куски были отколоты, работа пошла быстрее, и к ночи уже проступил общий абрис человеческой фигуры.

Из хижины потянуло ароматом рыбы; волны в лунном свете с шумом бились о скалы, прилив поднимался всё выше. В воде мелькнула тень, которая прильнула к камню и с любопытством уставилась на статую, особенно ярко белевшую в лунном сиянии.

Станный человек...

...

Когда взошло новое солнце, Сюй Юань позавтракал и вышел наружу, чтобы продолжить работу над мрамором: он вытачивал волосы, плечи, шею, спину, ноги, а затем приступал к мелким деталям.

Резьба по мрамору обычно требует огромной точности, особенно в деталях: надо прилагать усилие медленно и размеренно, измеряя и шлифуя. Но Сюй Юань, стоило ему взяться за работу, словно уже знал, где и сколько отсечь, каждое движение было безупречным; лишнее отлетало без следа. И когда луна вновь взошла над горизонтом, статуя — лишь цветом отличаясь от оригинала — уже походила на человека, стоящего спиной.

Полудлинные волнистые волосы, юношеская фигура; хоть в искусстве принято немного удлинять пропорции, стройная прямая спина заставляла всякого, кто смотрел, гадать, каково же у него лицо.

Море плескалось у скал, неподалёку белый храм прятался в тени пальм, но и он не мог затмить фигуру, залитую лунным светом.

Прилив поднимался, и тень в воде, скользнувшая к скале, снова взобралась на утёс, поведя носом; взгляд её упал на камень, что почти светился в ночи, и глаза её расширились от изумления.

Всего за один день бесформенная глыба превратилась в подобие человека. Складки одежды и кисти рук выглядели как настоящие — такая тонкая работа была под стать лишь искуснейшему мастеру, а не морским волнам.

Волна качнулась, фигура, уцепившаяся за скалу, потянулась ближе; но едва пальцы коснулись каменной штанины, как чья-то рука, возникшая из-за спины статуи, схватила её за запястье.

Обжигающе горячее тепло разлилось по коже; переливчатый рыбий хвост дёрнулся, но незнакомец притянул её к себе, и она столкнулась лицом к лицу с тем, кто прятался за статуей. В глаза ей глянули глаза, что отливали золотом в лунном свете. Её изумрудные зрачки расширились.

Великолепный хвост замер, но в серебряном сиянии ночи он казался сотканным из драгоценной дымки; мокрые рыжие волосы, только что поднявшиеся из воды, должны были быть влажными, но, едва они показались на поверхности, капли скатились с них, словно не в силах удержаться, и упали в сияющую рябь.

Рыжие волосы, зелёные глаза, вся она, переливчатая, точно драгоценность, походила на ту, что жила в глубине памяти Сюй Юаня. Он лишь хотел спрятаться за статуей и рассмотреть русалочку, но вместо этого увидел ту, о которой, как ему казалось, он уже почти забыл.

Да, она была невероятно похожа.

Цвет волос — почти тот же, черты лица — те же, по крайней мере на семь десятых. Только те зелёные глаза, что он помнил, всегда хранили отстранённость, в них была житейская мудрость, и они походили на глаза эльфа, вышедшего из ночной тьмы. А перед ним были глаза, полные чистого, неподдельного удивления и наивности; она казалась призраком, сотканным из лунного света, слишком нереальным, чтобы быть настоящим.

Красивая. Но не та.

«Прости». — Сюй Юань разжал пальцы, отпустив её гибкое запястье.

Опешившая русалка очнулась, взмахнула красивым, сильным хвостом, и в зелёных глазах вспыхнули настороженность и гнев. Уплывая прочь по набегаящим волнам, она последний раз взмахнула хвостом — и фонтан брызг обрушился на Сюй Юаня. Он едва успел укрыться за статуей, но волосы и одежда всё равно промокли насквозь.

Блестящий хвост скрылся в волнах, оставив лишь гневный голос, пропитанный морем:

— Подлый человек!

Вода стекала по волосам; Сюй Юань провёл ладонью по лицу и, выйдя из-за статуи, не увидел уже ни следа.

«Подлый человек» — довольно точное определение. Раз она знает, что люди коварны, возможно, она больше не выйдет на берег.

«Хозяин, красавица! Красавица!!!» — кошка с самого начала прыгала по крыше взад-вперёд. — «Русалка!»

«Да, это и правда русалка», — улыбнулся Сюй Юань, открыл дверь, подбросил в очаг тлеющие угли, положил дрова, и, когда пламя разгорелось, взял полотенце вытирать мокрые волосы.

«Но она красавица!» — система вошла в дом вслед за хозяином и, глядя на его промокшую фигуру, переступила лапками.

Система помнила: её хозяин почти никогда не бывал в таком нелепом положении, и даже красавица не заслуживает того, чтобы он выглядел столь несуразно.

«Это уже не он», — ответил Сюй Юань, вытирая волосы и снимая мокрую одежду, чтобы повесить её у костра на просушку. — Завтра надо будет сходить к реке, искупаться и постирать.

«Но душа-то одна», — сказала кошка, виляя хвостом.

Рука Сюй Юаня на миг замерла, затем он надел сухую одежду и улыбнулся:

«Даже если душа одна, это уже не тот же самый человек».

Их жизненный опыт, судьбы, воспоминания — всё было разным. Сюй Юань не знал, почему при перерождении люди так часто сохраняют сходство с прежними собой, но для него эта русалка была чужой. Как и он для неё.

Чувства, возможно, и не умирают до конца и оставляют уголок в сердце, но они не имеют

отношения к тем, кто родился заново.

Кошка не совсем понимала: «А то, что мы видели в море, — это и была та русалка?»

«Не знаю», — Сюй Юань задумался и ответил не сразу.

Та русалка не походила на убийцу, но нельзя судить о человеке по одному лишь взгляду; русалки — не исключение.

«Остаётся надеяться, что она не знакома с той маленькой русалочкой», — вздохнул Сюй Юань.

«За...» — система не успела договорить, но поняла: если весть о том, что среди людей объявился «подлый человек», разойдётся по всему племени русалок, задача усложнится вдвойне.

Бедный хозяин.

<http://bllate.org/book/18299/1988418>